

Ноги сами меня понесли, причём с огромной скоростью, в поисках волшебного зверя. При мыслях о волшебном молоке, мне снесло башню, как наркоману во время ломки.

Гиппогриф нашёлся на огороде лесника среди гигантских тыкв, которые явно были раздуты заклинанием Энгоргио. Неподалёку шуршали листвой деревья Запретного леса. Это оказалось довольно необычное волшебное животное. Туловище, задние ноги и хвост коня, передние лапы, крылья и голова — орлиные; сильный стального цвета клюв и огромные блестящие, как апельсины, глаза. Животное спокойно стояло на привязи.

Я достал палочку, направил на зверя и произнёс:

— Волуплатио!

Гиппогриф от накатившего счастья закатил глаза и покачнулся, его ноги подгибались.

Я отменил заклинания маскировки, достал из сумки с расширением флакончик зелья, и, продолжая удерживать чары, от которых гиппогрифа распирало наслаждение, с опаской приблизился к зверю. Скосив на меня правый глаз, зверь припал на колени и склонил голову. Но главное, я увидел вымя с двумя сосками. Мне несказанно повезло, что Клювокрыл оказался Клювокрылой...

— Хорошая девочка. Открой клювик, я напою тебя очень нужным зельем.

Гиппогриф заурчал, как гигантский кот, и открыл рот. Я влил в клюв устрашающему животному зелье. Для этого пришлось прекратить поддерживать заклинание. Клювокрыла отпустило, он, вернее она, стала приходить в себя и слегка боднула меня тупым верхним концом клюва в руку с палочкой.

— Что? Ещё хочешь кайфа? А ты знаешь, что за удовольствие надо платить?!

— Крю-ю... — проворковал гиппогриф, вновь слегка пихая меня в руку.

— Ладно-ладно, мне не жалко. Волуплатио!

Гиппогриф закатил глаза.

— Вставай, давай, я хочу молока! — приказным тоном произнёс я.

Я настолько осмелел, что зашёл сбоку и левой рукой похлопал по животу. Животное поняло меня правильно, оно поднялось с колен. Я, правой рукой удерживая палочку и поддерживая заклинание удовольствия, упал на колени и потянулся к вымени. Молока там накопилось совсем немного, приходилось выдавливать каждую каплю. Животное трясло от наслаждения.

Нет, так дело не пойдёт! Молоко в вымени ещё не успело накопиться. Да и заметить меня

могут. Пришлось выбраться из-под животного и отменить заклинание удовольствия, чтобы наложить на себя комплекс маскирующих заклинаний.

Гиппогриф заволновался, когда я исчез, животное стало переминаясь с ноги на ногу и крутить головой.

Я отошёл на несколько метров и стал ждать. Невидимкой стал вовремя, поскольку министр с сопровождающими вскоре покинули хижину лесника. Буквально через несколько секунд из избушки вышел Хагрид, он растирал здоровенной ручищей по лицу слёзы, рыдал, а в левой руке держал сову. Привязав к лапе совы письмо, он сказал:

— Отнеси записку Гарри Поттеру.

Птица сорвалась в полёт в сторону замка, а Хагрид, сгорбившись, поплёлся обратно в домик.

Выждав ещё около десяти минут, я вновь направил на гиппогрифа заклинание удовольствия. Зверь тут же успокоился, расслабился и замер на месте. На морде крылатой самки застыла гримаса крайнего удовольствия.

Я занял стратегически важное место под выменем, и стал по капельке посасывать молоко. Больше не получалось, поскольку вымя было почти пустое. Чем-то напиток по вкусу напоминал кобылье молоко, но всё же немного отличался в лучшую сторону. До вкуса единорожьего «нектара», к сожалению, было далеко.

Интересно, а как сосут молоко жеребята гиппогрифов? У них же клювы... Сразу становится понятно, что это животное явно искусственного происхождения, немного волшебники недоработали данный вопрос.

От процесса, от которого получали удовольствия сразу двое: я и самка гиппогрифа (я от дегустации редкого молока, а животное от чар удовольствия), — отвлёт стук в дверь избушки лесника. Я замер, прекратил подпитку чар и на четвереньках стал отползать подальше от крылатой лошади-орла.

— Это мы, — донёсся от избушки голос Гарри Поттера. — Под мантией-невидимкой. Впусти нас скорее, мы ее снимем.

— Эх, не след бы вам приходить, — опечалился Хагрид. Послышался скрип поспешно закрываемой двери.

Лесник сам себе противоречит. То поспешно отсылает детям письмо, то говорит им, что зря пришли.

— Потрясающе! — донёсся до меня восхищённый тихий возглас. Всё бы ничего, но голос принадлежал Гарри Поттеру, но при этом исходил со стороны леса!

— Идем ближе к хижине, — донёлся тихий шёпот, судя по голосу, автором фразы была Гермиона Грейнджер, стоящая в той же стороне. — Надо быть рядом с Клювокрылом.

Если бы не прислушивался, то вряд ли услышал бы.

Что за чертовщина тут происходит? Как Поттер может находиться в двух местах одновременно?! Что это за магия? Я о таком волшебстве не слышал и не читал. Несколько дней назад Гермиона была в двух местах одновременно, теперь Гарри...

Гиппогриф, перестав получать наслаждение, был встревоженным. Он ходил по кругу, переминался на ногах и активно крутил головой, похоже, что в поисках меня.

— Сейчас? — шепнул Гарри со стороны леса.

— Ни в коем случае, — шёпотом ответила ему Гермиона. — Если мы похитим его сейчас, Комиссия подумает, что Хагрид выпустил его на свободу! Надо, чтобы они увидели его здесь, на привязи!

— Но тогда у нас останется не больше шестидесяти секунд, — чуть громче ответил Гарри.

В это время в домике послышался звон бьющейся посуды.

— Это Хагрид разбил кувшин, — вздохнула Гермиона. — Рон сейчас наступит на осколок и повредит ногу.

Действительно, спустя несколько минут я услышал дикий возглас Рона Уизли, в котором слышались невысказанный мат и боль.

— Гермиона, а что, если... Мы ворвемся внутрь и предупредим себя, чтобы шли спасать гиппогрифа? — неожиданно предложил Гарри.

— Ты что? — возмущённым шепотом произнесла Гермиона. — Мы нарушим важнейший волшебный закон. Никаких изменений во времени! Это нельзя! Ты же слышал Дамблдора: если нас увидят...

Времени?! Неужели эти чудики выучили какое-то заклинание, позволяющее путешествовать во времени? Такие чары вообще существуют?! Это могло бы объяснить, как ребята оказались сразу в двух местах одновременно. Да ещё и Дамблдор в этом замешан... Но так бездарно использовать путешествие во времени, чтобы украсть коня... Грёбанные цыгане!

— Кто нас увидит? Мы сами да еще Хагрид! — продолжил Поттер.

— Гарри, вообрази: ты видишь себя, как ты врываешься в хижину... — ответила девочка.

— Н-ну... я бы подумал, что спятил или столкнулся с темной магией... — протянул Поттер.

— И наверняка набросился бы на самого себя! — припечатал Гермиона. — Профессор Макгонагалл рассказывала кошмарные случаи. Волшебники иногда вмешивались в ход времени... И многие убивали себя — в прошлом или в будущем!

Профессор Макгонагалл тоже в этом замешана? Что за ерунда тут происходит? Выходит, заместитель директора научила Гермиону заклинанию перемещения во времени. М-да... Тогда мне такие чары не светят никогда, только если сам смогу найти их в Запретной секции. Но не думаю, что там прячут всё, вероятно, даже там не найти ничего подобного. С чего бы это зубрилке такие поблажки? Вот что значит любимая стукачка декана... Эх...

— Ну, ладно, — не стал спорить Гарри. — Это я так, просто подумал...

Я обернулся и увидел, как по ступеням замка спускались Дамблдор, Фадж, древний старец — член Комиссии — и палач с топором.

Встречаться с ними у меня не было ни малейшего желания, поэтому стал медленно отступать в сторону леса, отходя подальше от невидимых Поттера и Грейнджер.

Мантия-невидимка — это круто. Но всё же дезиллюминационное заклинание лучше, оно не мешает передвижениям. Интересно, откуда у этих двоих столь дорогая вещь? Неужели Поттер вытряс из родни свои пособия сразу за десять лет? Если так, то глупо покупать мантию-невидимку вместо того, чтобы приобрести нормальную одежду.

— Сейчас из хижины выйдем мы, — донёсся до меня кажущийся из-за увеличившегося расстояния, совсем тихий шёпот Гермионы.

Обернувшись, обнаружил, что в самом деле, спустя мгновение задняя дверь хижины лесника открылась, и я увидел Гарри, Гермиону и хромящего Рона, выходящих с Хагридом.

Такого я еще никогда в жизни не ощущал — знать, что рядом находится два человека, которые одновременно с этим стоят чуть поодаль. Просто какое-то безумие. Учёные отдали бы правую руку, чтобы получить доказательства реальности путешествий во времени, а какие-то волшебники-недоучки скачут по хронопотоку, чтобы воровать крылатых кобыл!

— Все в порядке, Клювик, все в порядке. — Хагрид погладил Клювокрыла, и, повернувшись к троице третьекурсников с Гриффиндора, прибавил: — Уходите скорее!

— Мы не уйдем... — начал Гарри у хижины.

— Мы им расскажем, как все было на самом деле... — добавил Рон.

— Они не посмеют убить его... — всхлипнула Гермиона.

— Идите! — взревел Хагрид. — Хватает бед и без ваших неприятностей!

Гермиона, стоя на грядке, держала в руках серебристую переливчатую ткань.

Так вот ты какая, мантия-невидимка!

Девочка накинула мантию на Поттера и Рона, прижавшихся к ней с двух сторон. Троица гриффиндорцев тут же исчезла из видимого спектра, словно под действием заклинания невидимости.

— Бегите быстрее, — напутствовал ребят Хагрид. — И не слушайте...

В переднюю дверь постучали. Это пожаловали свидетели и исполнитель приговора, что неспешно шли со стороны замка. Хагрид оглянулся вокруг и пошел обратно в дом, оставив заднюю дверь приоткрытой.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3388522>